

You have downloaded a document from
RE-BUŚ
repository of the University of Silesia in Katowice

Title: Kollektivnye simboly v mezkul'turnom (pol'sko-russkom) vospriatii : opyt issledovania

Author: Izabela Nowak

Citation style: Nowak Izabela. (2017). Kollektivnye simboly v mezkul'turnom (pol'sko-russkom) vospriatii : opyt issledovania. "Przegląd Rusycystyczny" (2017, z. 3, s. 98-113).

Uznanie autorstwa - Na tych samych warunkach - Licencja ta pozwala na kopiowanie, zmienianie, rozprowadzanie, przedstawianie i wykonywanie utworu tak długo, jak tylko na utwory zależne będzie udzielana taka sama licencja.

UNIwersYTET ŚLĄSKI
W KATOWICACH

Biblioteka
Uniwersytetu Śląskiego

Ministerstwo Nauki
i Szkolnictwa Wyższego

IZABELA NOWAK
Uniwersytet Śląski

КОЛЛЕКТИВНЫЕ СИМВОЛЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ (ПОЛЬСКО-РУССКОМ) ВОСПРИЯТИИ. ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ

В нынешней статье в качестве исходного материала применяются понятия, определяемые в литературе предмета как коллективные символы. В центре внимания ставится проблема их взаимного восприятия в двух языках. Объектом анализа были респонденты, для которых один из языков (польский, русский) является родным языком, а второй — иностранным. Тема существенна для сопоставления языков и культур а также обучения иностранному языку, в частности — овладения межкультурной компетенцией.

Предлагаемая тема в теоретическом плане опирается на труды, направленные на анализ языка вместе с культурным окружением, в котором язык вырастает и реализуется. Основное положение говорит о взаимопроникновении, взаимосвязи и взаимодействии языка и культуры, в котором язык навязывает человеку определенное видение мира. Данное направление нашло отражение в научных терминах: языковой релятивизм¹ (гипотеза лингвистической относительности, гипотеза Сэпира-Уорфа), языковая картина мира², наивная картина мира³. В ис-

¹ E. Sapir, *Kultura, język, osobowość. Wybrane eseje*, пер. B. Stanosz, R. Zimand, PIW, Warszawa 1978; A. Schaff, *Wstęp do polskiego wydania* // B.L. Whorf, *Język, myśl i rzeczywistość*, пер. T. Hołówka, PIW, Warszawa 1982, с. 5–31; A. Klimczuk, *Hipoteza Sapira-Whorfa — Przegląd argumentów zwolenników i przeciwników*, «Kultura — Społeczeństwo — Edukacja» 2013, № 1(3), с. 165–181.

² J. Anusiewicz, *Problematyka językowego obrazu świata w poglądach niektórych językoznawców i filozofów niemieckich XX wieku* // J. Bartmiński (ред.), *Językowy obraz świata*, Wydawnictwo UMCS, Lublin 1990, с. 261–289; J. Bartmiński, *Językowe podstawy obrazu świata*, Wydawnictwo UMCS, Lublin 2009.

³ J. Apresjan, *Naiwny obraz świata a leksykografia* // «Etnolingwistyka» 1994, № 6, с. 5–12.

следованиях неоднократно выдвигалась проблема слов, которые для конкретной культуры являются значимыми⁴. В польской и русской литературе предмета этот вопрос иллюстрировался посредством следующих терминов: концепты культуры⁵, константы культуры⁶, *konstanta kulturowe*⁷, *skrypty kulturowe*⁸, *słowa klucze*⁹, *słowa sztandarowe*¹⁰.

В настоящей статье воспользуемся термином «коллективный символ»¹¹. Он применяется в трудах по языкознанию Михаэлем Флейшером для названия тех знаков, которые становятся манифестацией культуры и системы ценностей, принятой в этой культуре и обязывающей в ней¹².

Положение о коллективной связи, свойственной членам определенной общности и составляющей закономерности социальной жизни, не является в науке новым. Оно легло в основу учения Эмиля Дюркгейма. Им был предложен термин «коллективное представление», охватывающий духовные, нематериальные факты, составляющие коллективное сознание¹³. Значение термина охватывало совокупность символов и идей, традиций,

⁴ Значимость этих слов будем соотносить также с их сигнификативным значением. Оно раскрывает существенные признаки явления действительности и отражает в человеческом сознании и языке свойства денотата. Денотативное значение остается номинативным и информативным компонентом значения, абстрагированным от эмоциональных, оценочных и экспрессивных компонентов содержания.

⁵ Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко, *Логический анализ языка. Культурные концепты*, Наука, Москва 1991.

⁶ Ю.С. Степанов, *Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования*, Языки Русской Культуры, Москва 1997.

⁷ W. Zmarzer, J. Lukszyn, *Polsko-rosyjski tezaurus konstant kulturowych*, KJS UW, Warszawa 2007.

⁸ A. Wierzbička, *Język — umysł — kultura*, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa 1999, с. 164–165.

⁹ Ее же, *Słowa klucze: różne języki — różne kultury*, пер. I. Duraj-Nowosielska, Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, Warszawa 2007.

¹⁰ W. Pisarek, *Polskie słowa sztandarowe i ich publiczność: lata dziewięćdziesiąte // «Zeszyty Prasoznawcze» 2000, № 3–4, с. 19–41.*

¹¹ Понятие «коллективный символ» ввел в научный обиход Юрген Линк для литературоведческих исследований. Трактовка Флейшера — семиотическая. М. Fleischer, *Polska symbolika kolektywna*, Dolnośląska Szkoła Wyższa Edukacji Towarzystwa Wiedzy Powszechnej, Wrocław 2003, с. 28.

¹² В работах российских авторов термин «коллективный символ» на данный момент не применяется.

¹³ А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко (ред.), *Социология: Энциклопедия*, Книжный Дом, Минск 2003, с. 302.

привычек, обычаев, имеющих сходное значение для всех членов социальной общности и вызывающих у них сходные интеллектуальные и эмоциональные реакции, обеспечивающее единство социальной общности, солидарность ее членов. Дюркгеймовское понятие «коллективное представление» следует воспринимать как фактор, который определяет данное видение мира отдельного субъекта и целой группы, к которой этот субъект принадлежит, в социологической трактовке. Предлагаемый термин коллективный символ имеет семиотическую интерпретацию. Он послужит названию тех знаков, которые становятся манифестацией культуры и системы ценностей, принятой в этой культуре и обязывающей в ней. Коллективные символы культурно значимы, что соотносится с сильной оценкой (положительной или отрицательной)¹⁴. Оценка, в свою очередь, опирается на общее значение слова, т.е. принятое в системе языка данной культуры, а также на его культурное значение. Оно отличается от лексического совокупностью дополнительных коннотаций, ощущаемых членами данной культурной общности. Коннотации предполагают наличие дополнительных смыслов, устойчиво связанных с основным значением слова данного языка и закрепленных в сознании его носителей. Коннотациями лексемы принято считать «несущественные, но устойчивые признаки выражаемого ею понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности»¹⁵. Они служат выражению эмоциональных оттенков высказывания и отображают культурные традиции общества.

Флейшер в своих работах выявил символы, которые существенны для польской культуры. Исследователь представил также описание их восприятия и толкования членами данной культуры (семантизация слов)¹⁶. Определил также список коллективных символов, существенных для немецкой, американской и русской культур, а также проверил, как они манифестируются в польской культуре, вместе с оценкой, которая им приписывается¹⁷. В результате проведенных анализов был

¹⁴ M. Fleischer, *Polska symbolika...*, с. 28.

¹⁵ Ю.Д. Апресян, *Коннотация как часть прагматики слова // Ю.Д. Апресян, Избранные труды*, т. II: *Интегральное описание и системная лексикография*, Языки русской культуры, Москва 1995, с. 159.

¹⁶ M. Fleischer, *Polska symbolika...*, с. 57–169.

¹⁷ Его же, *Europa, Niemcy, USA i Rosja w polskim systemie kultury*, Wydawnictwo UWr., Wrocław 2004.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ СИМВОЛЫ...

сделан вывод, что коллективные символы выражаются рамой «каждый знает, что я имею в виду, когда говорю...», в которой «каждый» является членом данной культуры, выросшим в ней, принимающим основные ее ценности и репрезентирующим эти ценности. Результаты, полученные Флейшером относительно польской и русской культур, послужили исходным материалов для настоящего анализа. Опыта работы Флейшера дал огромный материал, из которого выбираем несколько лексем и подвергаем их дальнейшему рассмотрению. Его целью является ответ на следующий вопрос: Как носитель своего языка (польского, русского), который знает иностранный язык (русский, польский) воспринимает слова, определяемые как коллективные символы в культуре, язык которой он изучает как иностранный? Исследование имело прикладной характер, а результаты были получены в итоге проведенного анкетирования.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МАТЕРИАЛА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Результаты, полученные Флейшером, были подразделены нами на три группы. К первой мы отнесли коллективные символы, которые в обеих культурах (польской и русской) получили похожую интерпретацию на шкале оценок положительно/отрицательно (оценка выражалась коэффициентом в пределах от 100 до -100):

Таб. 2

Коллективный символ вместе с результатом оценки, полученным в исследованиях польской культуры	Коллективный символ вместе с результатом оценки, полученным в исследованиях русской культуры
rodzina (89)	семья (83)
pokój (90)	мир (88)
miłość (90)	любовь (83)
wolność (89)	свобода (86)
przyjaźń (88)	дружба (86)
dobro (86)	доброта (88)
dom (86)	дом (86)
kultura (75)	культура (80)
niezależność (69)	независимость (66)
patriotyzm (57)	патриотизм (55)
demokracja (52), demokratyczny (53)	демократия (45)
bezrobocie (-55)	безработица (-62)
wojna (-90)	война (-89)

Ко второй группе мы причислили коллективные символы, которые в исследованиях польской и русской культур получили дифференцированный результат на шкале оценок положительно/отрицательно (дифференцированным мы считали результат, который отличался на 10 баллов и больше):

Таб. 2

Коллективный символ вместе с результатом оценки, полученным в исследованиях польской культуры	Коллективный символ вместе с результатом оценки, полученным в исследованиях русской культуры
uczciwość (86)	честность (76)
prawda (84)	правда (70)

В третью группу были включены лексемы, которые, согласно результатам, полученным Флейшером, функционируют как коллективные символы только в одной из исследуемых культур. Итак, для польской культуры были названы следующие символы вместе с приписываемым им результатом оценки: *słońce* (82), *honor* (74), *ojczyzna* (66), *kościół* (22), *nacjonalizm* (-35), *chamstwo* (-86), *komuna* (-46), *komuniści* (-48), *totalitaryzm* (-58). В свою очередь лексемы справедливость (81), дети (81), Россия (69)¹⁸ были выявлены в качестве коллективных символов лишь в русской культуре.

Собранный материал был ограничен следующими лексемами и их семантическими соответствиями: *demokracja*/демократия, *dom*/дом, *kultura*/культура, *wolność*/свобода (1-я группа), *uczciwość*/честность, *prawda*/правда, (2-я группа), *kościół*/семантическое соответствие церковь, *komunizm*/семантическое соответствие коммунизм (3-ья группа). Они были поставлены в алфавитном порядке и послужили исходным материалом для дальнейшей работы.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛЕВОЙ ГРУППЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для нынешнего исследования были подобраны две группы респондентов. Первую из них составляли носители польского язы-

¹⁸ В польских исследованиях лексема «Polska» применялась как один из способов семантизации коллективного символа «ojczyzna»: M. Fleischer, *Polska symbolika...*, с. 143. Данное наблюдение позволяет считать, что существует неполная культурная параллель между лексемами «Россия» и «Polska», а также «Россия» и «ojczyzna».

КОЛЛЕКТИВНЫЕ СИМВОЛЫ...

ка в возрасте от 23 до 32 лет, для которых русский язык был иностранным. Они изучали его в вузе, выбирая как предмет своей специальности. Опрошенные занимались русским языком не меньше пяти лет. 80% из них никогда не были в русскоязычной среде и не общались с носителями русского языка в естественном для них языковом окружении. Данная группа насчитывала 40 человек. Вторая группа включала носителей русского языка в возрасте от 21 до 30 лет, для которых польский язык оставался иностранным и не был предметом их специальности. Они учили его год и больше. Каждый из опрошенных пребывал в Польше минимум три месяца, активно включаясь в языковую среду носителей польского языка (общение с поляками в естественных коммуникативных ситуациях, пресса, телевидение). Данная группа насчитывала 30 человек.

ПЕРВЫЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью первой части исследования была попытка ответить на вопрос, какую оценку опрошенные приписывают тем лексемам, которые, согласно имеющимся исследованиям, были определены как коллективные символы в их отечественной культуре.

Респондентам, для которых родным языком был русский язык, был задан вопрос: «Ниже дается список 8 слов. Определи, насколько они 'положительны' (шкала от 1 до 10), или же, насколько они 'отрицательны' (шкала от -1 до -10). 1 и -1 выражают минимальную интенсивность оценки, 10 и -10 выражают максимальную интенсивность оценки. Цифру напиши рядом со словом. Цифры могут повторяться. На вопросы старайся отвечать спонтанно». К вопросу был приложен следующий список слов: демократия, дом, коммунизм, культура, правда, свобода, церковь, честность. В свою очередь опрошенным, родным языком которых являлся польский язык, вопрос был поставлен следующим образом: «Poniżej przedstawiono listę 8 słów. Wskaż, jak bardzo są one, według ciebie, 'pozytywne' [skala od 1 (mało pozytywne) do 10 (bardzo pozytywne)] lub 'negatywne' [skala od -1 (mało negatywne) do -10 (bardzo negatywne)]. Liczbę wpisz obok słowa. Liczby mogą się powtarzać. Odpowiedzi staraj się udzielać spontanicznie». Список слов, которые подвергались оценке, включал следующие лексемы: demokracja, dom, komunizm, kościół, kultura, prawda, uczciwość, wolność.

Оценка, которую опрошенные приписывали данным словам, послужила основой для вычисления коэффициента. Результаты были подсчитаны, а исследуемые слова поставлены в иерархическом порядке на шкале ценностей положительно/отрицательно. В конечном итоге порядок лексем представлялся следующим образом: wolność, uczciwość, dom, kultura, demokracja, kościół, komunizm (результаты, полученные для польской культуры) и дом, честность, правда, культура, свобода, церковь, демократия, коммунизм (итоги, полученные для русской культуры).

Затем полученные результаты были сопоставлены с иерархией коллективных символов, представленной в работах Флейшера¹⁹. Оба результата показали аналогичную тенденцию. Коэффициенты на шкале оценок положительно/отрицательно, полученные нами, были схожи с результатами, опубликованными в трудах Флейшера на основании исследований, проводимых циклично и в разных общественных группах с учетом возрастных, половых и социальных параметров. В силу этого наш материал подтверждает свою стабильность²⁰, что позволяет трактовать его как достоверный источник для проведения анализа, а также обобщений по отношению к языковому коллективу в целом.

ВТОРОЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЯ

Во второй части анкеты задачей опрошенных было приписать определенную ценность коллективным символам в ситуации, когда они давались на языке, который опрошенные изучали как иностранный.

Для тех, родным языком кого являлся русский язык, вопрос был сформулирован следующим образом: «Ниже дается список 10 слов. Определи, насколько они, по-твоему, 'положительны' (шкала от 1 до 10), или же насколько они 'отрицательны' (шкала от -1 до -10). 1 и -1 выражают минимальную интенсивность оценки, 10 и -10 выражают максимальную интенсивность оценки. Цифру напиши рядом со словом. Цифры могут повторяться. На вопросы старайся отвечать спонтанно». К вопросу прилагался список следующих слов: demokracja, dom, komunizm, kościół, kultura, prawda, uczciwość, wolność. Опрошенным, родным язы-

¹⁹ M. Fleischer, *Polska symbolika...*, с. 171–172.

²⁰ Его же, *Stabilność polskiej symboliki kolektywnej* // J. Bartmiński (ред.), *Język w kręgu wartości*, Wydawnictwo UMCS, Lublin 2002, с. 107–143.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ СИМВОЛЫ...

ком которых являлся польский язык, тот же вопрос был задан на польском языке, а для оценки прилагались лексические эквиваленты слов, т.е.: демократия, дом, коммунизм, культура, правда, свобода, церковь, честность.

Таб. 3

Коллективный символ и его семантическое соответствие	Средний показатель оценки, приписываемой носителями польского языка	Средний показатель оценки, приписываемой носителями польского языка, для которых русский язык остается иностранным
demokracja/ демократия	6	5
dom/дом	8	8
komunizm/коммунизм	-6	-6
kościół/церковь	2	4
kultura/культура	8,5	8
prawda/правда	9	8,5
uczciwość/честность	9,5	8,5
wolność/свобода	9,5	9

Таб. 4

Коллективный символ и его семантическое соответствие	Средний показатель оценки, приписываемой носителями русского языка	Средний показатель оценки, приписываемой носителями русского языка, для которых польский язык остается иностранным
демократия/demokracja	2,5	3,5
дом/dom	9,5	8,5
коммунизм/komunizm	-0,5	-2,5
культура/kultura	8	8
правда/prawda	8,5	8,5
свобода/wolność	7	8
церковь/kościół	3	3
честность/uczciwość	8,5	8,5

Исследование показало следующую тенденцию. Коэффициент оценки, полученный в словах в родном языке и в их семантических соответствиях на иностранном языке был в обо-

их языках в большинстве примеров похож. Лексемы, которые давались на иностранном языке, оценивались опрошенными похожим образом, как их лексические соответствия, которые оценивались раньше в родном языке. Единственным символом, показатель оценки которого значительно отличался, был коммунизм/*komunizm* для русскоязычных опрошенных. Поэтому следующей задачей, которую мы поставили перед собой, было выяснить, при помощи каких выражений участники опроса семантизировали данный символ. Для интерпретации давались следующие выражения: беда, бедная жизнь, власть, абсолютная власть, диктатура, зло, идеология, КПСС, красные, левые, Ленин, Маркс, Энгельс, ложь, насилие, низкий стандарт жизни, ограничение свободы, отсутствие свободы, партия, единая партия, политика, преступление, прошлое, режим, Россия, социализм, СССР, Сталин, сталинизм, тоталитаризм, утопия, цензура. В ответах указывались, главным образом, выражения: власть, абсолютная власть, идеология, история, КПСС, красные, Ленин, Маркс, Энгельс, партия, единая партия, прошлое, режим. Те же опрошенные при семантизации символа *komunizm* называли несколько иные выражения: *bieda, cenzura, czerwoni, Lenin, Marks Engels, lewica, niski standard życia, ograniczenie wolności, partia, polityka, przeszłość, Rosja, ZSRR*. Опыт данного исследования показывает, что интервьюируемые, которые изучали польский язык как иностранный, в семантизации польской лексики называли дополнительные, по сравнению с родным языком, ассоциации, преимущественно из политической сферы (*ograniczenie wolności, cenzura*), а также экономической сферы (*bieda, niski standard życia*). Таким образом опрошенные демонстрировали, что в их представлении для слов *komunizm/коммунизм* польская культура выработала несколько иные ассоциации, чем их родная культура. В данном примере для отвечающих коннотативная неравноценность семантических соответствий была сильно ощутима и ассоциации, свойственные каждому из языков, были сохранены.

ТРЕТИЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью третьей части опроса была попытка проверить, есть ли у опрошенных знание на тему того, как соответствующие лексе-

КОЛЛЕКТИВНЫЕ СИМВОЛЫ...

мы воспринимаются в той культуре, язык которой они изучают как иностранный. Для этого тем, для кого родным языком является русский язык, был поставлен следующий вопрос: «Ниже дается список 8 слов. Определи, насколько они, по-твоему, ‘положительны’ (шкала от 1 до 10), или же насколько они ‘отрицательны’ (шкала от -1 до -10) для носителей польского языка и польской культуры. 1 и -1 выражают минимальную интенсивность оценки, 10 и -10 выражают максимальную интенсивность оценки. Цифру напиши рядом со словом. Цифры могут повторяться». Для носителей польского языка был подготовлен польский вариант вопроса.

Таким образом проверке подвергались знания опрошенных о значении и коннотациях отдельных слов того языка, который они изучали как иностранный. Результаты были сопоставлены с ответами, полученными у носителей каждого из этих языков (первая часть исследования). Интерпретация результатов позволила сделать следующий вывод. Опрошенные понимают и знают, что для ряда слов (демократия, дом, коммунизм, свобода) обе культуры выработали несколько иные коннотации и нетождественную систему ценностей, что находило отражение в оценке слов из разных культур. Сильные различия наблюдались в оценке символов церковь/*kościół* (в русско-польском и польско-русском восприятии), незначительные — при дешифровке символов культура/*kultura*, правда/*prawda*, честность/*uczciwość*.

Таб. 5

Коллективный символ и его семантическое соответствие	Средняя оценка, приписываемая носителями польского языка (I часть анкеты)	Средняя оценка, приписываемая носителями польского по отношению к русской культуре (III часть опроса)	Средняя оценка, приписываемая носителями русского языка (I часть анкеты)	Средняя оценка, приписываемая носителями русского языка по отношению к польской культуре (III часть опроса)
demokracja/ демократия	6	3,5	2,5	7
dom/дом	8	9	9,5	9

komunizm/ коммунизм	-6	1	-0,5	-7,5
kościół/ церковь	2	8	3	8
kultura/ культура	8,5	7	8	7
prawda/правда	9	7	8,5	7,5
uczciwość/ честность	9,5	7,5	8,5	7,5
wolność/ свобода	9,5	7	7	9,5

Данный результат интерпретируем следующим образом. Символам церковь/kościół в своих отечественных культурах опрошенные приписывали относительно низкую оценку на шкале положительно/отрицательно. Зато в чужой культуре оценивали их значительно выше, а при семантизации относили их лишь к сфере *sacrum*, не приписывая им никаких отрицательных коннотаций (иначе, чем в отечественных культурах, в которых, особенно у польских респондентов, появлялись ассоциации с негативной эмоциональной окраской, например: ложь, иерархия, институция, политика). Возможно также, что при интерпретации данных символов интервьюируемые руководствовались бытующим в обеих культурах стереотипным представлением на тему роли и места католицизма и православия в жизни отдельного поляка и россиянина, обусловленного историей и религиозным наследием польского и русского народов в целом.

Что касается взаимного восприятия символов культура/kultura, правда/prawda, честность/uczciwość, свобода/wolność, то в отечественной культуре они оценивались выше, чем в чужой. Эта тенденция наблюдалась в обоих языках. Объяснить результат нам помогла семантизация лексем.

Для толкования символов культура/kultura участникам анкеты были предложены следующие выражения: вежливость, воспитание, духовное развитие, знания, живопись, интеллект, интеллектуальное развитие, искусство, кино, книги, литература, музыка, театр, наука, образование, поведение, приличное поведение, аккуратное поведение, развлечение, театр, телевидение, традиция, фильм, цивилизация, человечество, ценность, эстетическая ценность и их польские семантические соответствия: *cywilizacja, człowieczeństwo, film, inteligencja, kino, kultura*

КОЛЛЕКТИВНЫЕ СИМВОЛЫ...

osobista, literatura, książki, malarstwo, muzyka, nauka, obycie, ogląda, rozrywka, rozwój intelektualny, rozwój wewnętrzny, sztuka, teatr, tradycja, telewizja, uprzejmość, wartość, wartość estetyczna, wiedza, wychowanie, dobre wychowanie, zachowanie, właściwe zachowanie.

Носители польского языка как родного для семантизации слова *kultura* выбирали главным образом следующие ответы: *cywilizacja, człowieczeństwo, film, kino, kultura osobista, kultura własna, książki, literatura, malarstwo, muzyka, rozwój intelektualny, sztuka, teatr, wartość, wartość estetyczna*. Те же респонденты для семантизации символа *культура* подбирали, преимущественно, слова: аккуратное поведение, вежливость, живопись, искусство, кино, книги, литература, музыка, традиция, приличное поведение, развлечение, театр, фильм, хорошие манеры, эстетическая ценность. Тем временем коннотации, связанные со сферой широко понимаемой вежливости при употреблении слова *культура*, заложены лишь в польской сфере общения. Поэтому называемые поляками ассоциации: аккуратное поведение, вежливость, приличное поведение, хорошие манеры в данном случае неадекватны.

В свою очередь носители русского языка толковали символ *культура* при помощи определений: духовное развитие, знание, живопись, искусство, кино, литература, книги, музыка, наука, образование, театр, традиция, фильм, ценность, эстетическая ценность. Также для объяснения польского слова ими выбирались, главным образом, ассоциации *film, kino, kultura osobista, kultura własna, literatura, książki, malarstwo, muzyka, rozrywka, rozwój intelektualny, rozwój wewnętrzny, sztuka, teatr, tradycja*, то есть эстетические и духовные ценности и сфера искусства. Не применялись ассоциации из широко понимаемой сферы вежливости, которые типичны для носителей польского языка. В силу отличительных коннотаций между словами «*kultura*» и «*культура*» не возникает культурная параллель, в результате чего восприятие данных символов носителями обоих языков не тождественно. Применяя иностранные слова, опрошенные активизировали свою отечественную точку зрения, в результате чего ассоциации, выросшие в их отечественный язык и языковое мышление, переносятся на изучаемый язык. В силу этого складывается представление о некотором дефиците «*культуры*» в познаваемых коллективах (некоррект-

ное поведение у русскоязычных людей и недостаток знаний об искусстве у поляков).

Наблюдаемые на стыке культур польской и русской различия во взаимном восприятии слов правда/prawda, честность/uczciwość связаны с тем, что у поляков эти символы сильно ассоциируются со сферой общественной жизни, политикой, масс-медиа. У русскоязычных людей их применение обусловлено, главным образом, сферой межличностных контактов в бытовых, межличностных, дружеских ситуациях. Это влечет за собой несколько иные ассоциации (для русского быть честным и говорить правду должен друг, товарищ, для поляка — политик, журналист). При столкновении с чужой культурой активизируются скрытые смыслы, стоящие за отечественными словами, что влечет за собой оценку (заниженную, по сравнению с отечественной культурой).

КОНЕЧНЫЕ ВЫВОДЫ

Проведенный анализ дает возможность констатировать роль родного языка в процессе усваивания иностранного языка. Существенным для данного анализа был вопрос о том, какие коннотации активизировались при применении иноязычных слов, выступающих в качестве коллективного символа для польской и/или русской культур. Исследованию подвергались изолированные слова вне конкретной ситуации, что дает представление об их концептуальном значении.

Третья часть исследования показала, что у опрошенных есть достаточно хорошие знания о дополнительном значении слов в культуре изучаемого языка. Интервьюируемые были в состоянии провести параллель между обеими культурами, находя тонкие отличия между ними. Проверка сознательно направленных знаний «об» изучаемой культуре активизировала ответы, близкие ответам носителей языка. Одновременно, вторая часть исследования выявила, что в более спонтанных ситуациях коннотации, стоящие за словами в изучаемом языке, подвергались сильному влиянию отечественного восприятия мира. В заданных ситуациях при восприятии и семантизации иноязычных лексем активизировалось отечественное мышление, заложенное в словах родного языка и проиллюстрированное в первой части анализа.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ СИМВОЛЫ...

Таб. 6

Коллективный символ	Средняя оценка, приписываемая носителями польского языка как родного (I часть анкеты)	Семантическое соответствие лексемы в русском языке	Средняя оценка, приписываемая носителями польского языка как родного (II часть анкеты)	Средняя оценка, приписываемая носителями польского по отношению к русской культуре (III часть опроса)
demokracja	6	демократия	5	3,5
dom	8	дом	8	9
komunizm	-6	коммунизм	-6	1
kościół	2	церковь	4	8
kultura	8,5	культура	8	7
prawda	9	правда	8,5	7
uczciwość	9,5	честность	8,5	7,5
wolność	9,5	свобода	9	7

Таб. 7

Коллективный символ	Средняя оценка, приписываемая носителями русского языка как родного (I часть анкеты)	Семантическое соответствие лексемы в польском языке	Средняя оценка, приписываемая носителями русского языка как родного (II часть анкеты)	Средняя оценка, приписываемая носителями русского по отношению к польской культуре (III часть опроса)
демократия	2,5	demokracja	3,5	7
дом	9,5	dom	8,5	9
коммунизм	-0,5	komunizm	-4	-7,5
культура	8	kultura	8	7
правда	8,5	prawda	8,5	7,5
свобода	7	wolność	8	9,5
церковь	3	kościół	3	8
Честность	8,5	uczciwość	8,5	7,5

Опыт исследования помогает раскрыть, как «образы мира», стоящие за определенными словами родного языка, активизи-

руються при применении их лексических эквивалентов в иностранном языке, что не безразлично также для проблемы билингвизма²¹. Предполагается, что у опрошенных имеются соответствующие знания о системе двух языков и двух семантических базах, каждая из которых связана с отдельным языком. Но этого не достаточно, чтобы говорить о образовавшемся координативном билингвизме, так как в заданных ситуациях, в которых культурно-ориентированное направление не отмечалось, активизировались концептуальные значения слов, свойственные родному языку. Это позволяет сделать вывод, что в понятийной системе родной язык играет доминирующую роль, что свойственно подчиненному билингвизму. Нам представляется, что преодолеть интерференцию, возникающую на стыке польского и русского языков, помогает активное усвоение знаний в области изучаемого языка и его культуры, с учетом тонкостей, возникающих на стыке этих культур и их языков. Этот процесс строится на сравнении и, в конечном итоге, дает билингу возможность успешно балансировать между отечественным и иностранным способом восприятия мира. Сосуществование двух параллельных семантических систем в языковом мышлении польско-русского/русско-польского билинга позволяет адекватно вести себя на стыке культур, что не остается безразличным для межкультурного диалога в целом.

Izabela Nowak

SYMBOLE KOLEKTYWNE W ODBIORZE MIĘDZYKULTUROWYM
(POLSKO-ROSYJSKIM). WYNIKI BADAŃ EMPIRYCZNYCH

Streszczenie

Badanie języka wraz z jego umotywowaniem i otoczeniem kulturowym ma bogatą tradycję (relatywizm językowy, językowy obraz świata). Ważny staje się w nich problem słów, które są istotne dla danej kultury. Praca poddaje analizie *symbole kolektywne*, tj. znaki, które stają się manifestacją kultury i systemu wartości w niej obowiązujących i wykazują silnie wykształcone pozytywne lub negatywne nacechowanie (wartościowanie), które jest wiążące dla całej kultury jednostkowej. Badanie ma na celu ustalenie, czy osoby ze znajomością dwu języków (polskiego i rosyjskiego), z których jeden jest ich językiem ojczystym, a drugi obcym, różnicują wartościowanie symboli kolektywnych w każdym z języków, czy też przenoszą

²¹ U. Weinreich, *Języki w kontakcie*, пер. J. Suchecki // I. Kurcz (ред), *Psychologiczne aspekty dwujęzyczności*, Gdańskie Wydawnictwo Psychologiczne, Gdańsk 2007, с. 52–53.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ СИМВОЛЫ...

ojczyste konotacje na język obcy, a kultura rodzima determinuje ich postrzeganie świata niezależnie od języka, którym się posługują. Proponowany temat wpisuje się w nurt badań komparatystycznych wysuwanych w stosunku do kultury, jak również dotyczy problematyki nauczania języka obcego w zakresie kształtowania kompetencji interkulturowej.

Izabela Nowak

COLLECTIVE SYMBOLS IN CROSS-CULTURAL POLISH-RUSSIAN PERCEPTION (ON THE BASIS OF THE CONDUCTED EXPERIMENT)

Summary

Linguistic research with its rational and cultural background has a powerful tradition (linguistic relativism, linguistic picture of the world). In this respect the crucial issue here are the words that are significant in a particular culture. The article analyses *collective symbols* i.e. signs that become a manifestation of culture and value system present in this culture, as well as this, they also reveal strong positive or negative marking (evaluation) that is binding for each culture.

The purpose of this research is to determine whether people speaking both languages (Polish and Russian) and for whom Russian or Polish is the first language, differentiate the evaluation of collective symbols in each language or if the people transfer their native evaluation into a foreign language and their native culture determines their perception of the world regardless of the language they use. Thus the article contributes both to comparative research into culture (cultural comparatistics) and teaching foreign languages in the area of developing intercultural competence.